

ЗАВЕТНЫЙ
ЧАС

В нашем городе с большим успехом проходят выступления народного артиста СССР Муслима Магомаева и эстрадно-симфонического оркестра Азербайджана. Певец второй раз выступает перед горьковскими любителями песни.

В гастрольном репертуаре Муслима Магомаева — воевавшие широкую популярность песни известных композиторов Арно Бабаджаняна, Оскара Фельцмана, Марка Фрадкина, Александры Пахмутовой, произведения зарубежной эстрады, народные песни.

В беседе с нашим корреспондентом М. Магомаев рассказывает о своем труде, о концертах, о любви к советской песне.

Девочка старательно раскрашивает рисунок: синий дождь, льющийся из синей радостной тучки. А в углу пишет по-детски корявые буквы: «МАГОМАЕВУ».

Я передаю этот трогательный подарок артисту в номере гостиницы «Нижегородская». Он улыбается и благодарит.

На подоконнике, на столе — розы и гвоздики, напоминающие о прошедших концертах. Мы говорим с ним о песне, музыке, его учителях...

Идти к старым песням. В те трудные военные годы было очень много прекрасных, по-настоящему трогательных песен. Если сделать им современную аранжировку, они лучше воспринимаются слушателями.

Затем наш разговор касается профессионализма в искусстве певцов.

— Профессионализм, — говорит М. Магомаев, — это мастерство, выучка, отработанное до мелочей исполнение.

— У каждого человека самые первые учителя — его родители. Мой отец погиб на фронте, я воспитывался в семье его родного брата Джамаледдина Муслимовича Магомаева. Дядя много помогал мне, с честью и достоинством заменив отца.

Семья у нас была музыкальной. Занятия искусством поощрялись. Отсюда моя любовь к рисованию и лепке.

Я учился в музыкальной школе-десятилетке при Азербайджанской государственной консерватории, затем — в консерватории, одновременно был принят в оперный театр.

Впрочем, не всё всегда шло гладко. Школа неудач — великая школа. Без промахов не обойтись. Бывают неудачные выступления. Есть люди, которые умеют взять себя в руки на сцене. Я тоже могу улыбаться, когда мне плохо, но улыбки эти получаются вымученными, и слушатель это чувствует.

— Скажите, какие пластинки выйдут в ближайшее время с Вашими записями?

— Я мало сейчас записываюсь, потому что занят эстрадно-симфоническим оркестром, который создал. Дело это серьезное и нелегкое.

— В Ваших концертных программах появились песни 40—50-х годов. Что это — дань Вашим симпатиям к старой песне?

— Я считаю эти песни классикой. Они не должны забываться. Когда появилась «Темная ночь» Н. Богословского? Приятно слышать аплодисменты этой песне и сейчас. Советские певцы, мне кажется, должны чаще обра-

Не было бы у меня итальянской школы, не могло быть и моих двух концертов в день. Но это только одна сторона профессионализма.

Кстати, часто задают вопрос, какие я предпочитаю песни — лирические или героические. Мне нравятся лирико-драматические. Надо сказать, у меня всегда тратится до 5 дней только на то, чтобы составить программу концерта, ибо проверяешь соседство каждой песни.

— Очевидно, в понятие «профессионализм» входят и особенности контакта певца со слушателями?

— Некоторые исполнители ратуют за то, чтобы каждую песню солидно объявлял ведущий, другие, наоборот, предпочитают вести свою программу сами. Я тоже люблю сам вести свои концерты. Так ближе зритель.

Мне очень нравятся горьковские слушатели, иначе второй раз за такой короткий срок я бы не приехал к вам.

— Как Вы думаете, есть ли у актера «золотой» возраст, когда певец делает в жизни самое значительное, самое совершенное, когда он создает самое лучшее свое произведение?

— Может быть, он и есть, но я еще не видел настоящего мастера, который бы сказал: «Я достиг». Обычно актеры с большим трудом покидают сцену, без которой они не могут жить. Легче актерам драматического театра: они могут играть хотя бы стариков и старух.

Профессия актера тяжелая, надо порой быть безжалостным к себе, чтобы сохранить сценическую форму.

Наш разговор проходит перед концертом. Муслим улыбается, шутит, смотрит по телевизору детский фильм, разговаривает вполголоса. А мысли его уже там, на сцене: приближается самый заветный час в его суточном расписании — час песни. А на прощание он пишет несколько слов читателям «Горьковского рабочего».

С. ЧУЯНОВ.
Фото Р. БОГДАНОВА.

Читателям
газеты
«Горьковский
рабочий»
мои сердечные
пожелания!

Муслим Магомаев